

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Спорт как пространство рождения власти

Нишуков Владимир Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: oxlomon1@rambler.ru*

Вдумаемся, что происходит на арене (поле, корте, ринге, ковре...) во время состязания. Происходит противостояние людей, борьба за лидерство. Как правило фавориты соревнований (если участников или команд больше двух) находятся примерно в одинаковой физической форме, тренерский состав делает все, чтобы к Олимпиаде или к крупному чемпионату спортсмены подошли «на пике формы». Поэтому основной ставкой в борьбе за победу становится не сила и ловкость, а способность пойти на риск. А риск этот в большом спорте очень велик: спортсмен подвергает собственный организм экстремальным нагрузкам, и последствием этого оказывается боль, страдание, а в пределе – смерть. Интенсивному истощению подвергается даже тело шахматиста, на многочасовую концентрацию уходит очень много энергии, обычно спортсмен после серьезного шахматного поединка теряет несколько килограммов веса. Побеждает тот, кто способен интересы престижа и чести (то есть специфические человеческие интересы) поставить выше животного инстинкта самосохранения.

Таким образом на спортивной арене разворачивается гегелевская диалектика раба и господина, результатом которой является рождение власти, господства. Этот момент триумфа наиболее близкого к смерти атлета является одним из самых привлекательных для зрителя. Ситуация рождения господства настолько возбуждает толпу зрителей, что она приобретает новые свойства сплоченности, сопереживания. Власть, которая продуцируется на арене, охватывает не только участников состязания, но и их поклонников. Это происходит благодаря нуминозному переживанию, которое возникает вследствие наблюдения за агонией.

Если раньше футбольный клуб состоял из рабочих одного завода или сотрудников одного ведомства, или жителей одного города, и болельщик лично знал многих игроков, мог после матча похлопать по плечу голкипера и выпить пива в пабе с бомбардиром, то теперь разрыв между рядовым фанатом и футболистами из высших лиг непреодолим. Разрыв этот обусловлен не только миллионными гонорарами спортсменов, но и их совершенной отчужденностью от местности, предприятия, отрасли, которую клуб представлял до появления логотипов на игроках, к которой, как правило, относятся болельщики.

Для болельщика наиболее желанным является триумф атлета и команды, которая представляет его самого (его город, страну). Поэтому третье место в Европейском чемпионате доставило куда больше радости стране, чем получение одного из Еврокубков российским клубом.

Но если трансфер игрока может произойти даже до конца сезона, и можно представить себе ситуацию, когда после первой встречи клубов в чемпионате, во второй часть игроков перешла из одной команды в другую, о каком представительстве можно говорить? Эта возможность перехода игрока из одного клуба в другой в любое время,

этот экономический подход атлета к своему делу, приводит к прекращению диалектики раба и господина на поле.

Реакцией на эту капитализацию спорта становится радикализация фанатского движения. Исчезновение политического накала на поле, то есть прекращение диалектики раба и господина, продуцирования власти, приводит к появлению этой диалектики на трибуне, в «третьем тайме». Не получающий нуминозного переживания через созерцание борьбы, ставшей фарсом, фанат сам начинает участвовать в противоборстве. Власть на современном стадионе продуцируется не на игровом поле, а в фанатском секторе. Поэтому можно говорить о том, что субстратом такой сущности как «клуб», «команда» являются не игроки, которые могут свободно перемещаться из одного спортивного общества в другое, а болельщики, верные цветам любимого клуба до последнего вздоха.

Литература

1. Бурдые П. Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос, №6, 2009.
2. Гегель Ф.Г.. Наука логики. В трех томах. М.:Мысль, 1970.
3. Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта. М.: НЛО, 2009.
4. Кожев А. Понятие власти. М.: Праксис, 2007.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать.Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem,1999.